

НИЖЕГОРОДСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть Нехофициальная,

СУББОТА ПОЛЯ 8-ГО 1850 ГОДА № 56.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНИЙ

ЮЛІЯ 5. Кокчина велика князя нижегородского Данила Константиновича 1585. Чесменский бой 1770.

ЮЛІЯ 7. Войско казанского царя Улу Махмета вышло из Нижнего Новгорода разбивает и беретъ въ пленъ великаго князя Московскаго Василия Васильевича, котораго Улу-Махметъ послѣ сего отправилъ въ Нижний, а потомъ въ Курмышъ 1445.

ИЗВѢСТИЯ.

—О приехавшихъ и выльхавшихъ особыхъ первыхъ четырехъ классовъ.

Изъ Сибурга проѣзд. въ Княгининъ казанскій губернскій предводитель дворянства Чемевою оѣст. въ 1-й Кремлевъ. Части и проѣздомъ въ Сибургъ 4 ч. Свиты Е. И. В. ген. майоръ Философовъ оѣст. въ Рожд. Части, изъ Тифлиса проѣзд. въ Москву 5 ч. ген. майоръ Чикларевъ.

ПЕАПРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

(окончаніе.)

Въ одной умной книгѣ написано: «Дилетантъ — есть самый скучный, нестерпимый человѣкъ для истинныхъ любителей и знатоковъ музыки. Да-ють ли въ театръ оперу, дилетантъ тутъ: онъ сядвѣхаетъ, криается, погружается и плаваетъ въ тонахъ, восхищается при всякомъ аккордѣ, ачуть не плачетъ отъ восторга и толкуетъ всѣмъ соѣдѣямъ красоты сочиненія, которыхъ обыкновенно и не понимаетъ.»

Какъ ни ёдка настоящая характеристика дилетанта, но мы должны сознаться въ своемъ дилетантѣ, потому что действительно очень любимъ музыку, хотя и плохо понимаемъ ее. Не знаемъ, кричимъ ли мы слушая оперу и находимъ ли своимъ соѣдѣямъ, по что мы готовы всѣ роды драматическихъ произведений промѣнять на оперу, — это не подлежитъ сомнѣнію. Вотъ напримѣръ, изъ описываемаго спектакля, лично для насъ, драгоценнымы первымъ былъ первый актъ оперы Донизетти — Любовный напитокъ. Что это за хорошенъкая вещь! и какъ мало она у насъ исполняется! Въ этой оперѣ, кроме хоровъ участвовали всего только три лица: г-жа Шмидгофъ и гг. Леоновъ и Лиханскій (пар-

тія буфта была выпущена вовсе). Не много, какъ вы видите, и музыкальное поприще каждого изъ нихъ было очень не велико; но они исполнили каждый свою партію такъ прекрасно, такъ прекрасно! что когда упала занавѣсъ, намъ было жаль съ ними разстаться.

О г-жѣ Шмитгофф—мы уже не говоримъ. Для Шмитгофф партія Адіны—шутка; ее надо слушать въ Нормѣ и въ другихъ подобныхъ ей пьесахъ, если вы хотите оцѣнить степень ся таланта. Но г. Леоновъ въ партіи Неморио и г. Лиханскій въ партіи Белкорѣ были удивительно хороши; потому хороши, что исполненіями ими партіи соотвѣтствовали силы ихъ голосовъ и степени музыкального образованія..... Да, мы наконецъ доходимъ до убѣженія—можетъ быть оно и ошибочно—что не недостатокъ силы голоса, а единственно недостатокъ музыкального образованія причина тому, что г. Леонова бываяетъ иногда дурень въ тѣхъ большихъ музыкальныхъ пьесахъ, где много бравуры, фiorитуры и вообще трудныхъ пассажей. Впрочемъ мы выразились рѣзко. У г. Леонова вкусъ бездна и онъ очень хорошо постигаетъ красоты музыкальныхъ сочинений. Но намъ кажется, что единственное отъ недостатка упражненій, или практическаго изученія музыкального механизма происходитъ то, что у Леонова въ высокихъ погахъ пѣсы, когда опь беретъ пѣхъ свинцъ чистымъ, труднымъ голосомъ, онъ иногда до такой степени презрѣнно усиливается, что слушателю дѣлается: *этакий онъ*.

За человѣка страшись!

А какой чудный голосъ у г. Леоновой! Когда она пѣть романсы Варламова, въ послѣднемъ концертѣ, бывшемъ въ залѣ Дворянскаго Собрания, все слушатели были до такой степени восхищены, что въ эти минуты, кажется, все до одного, сдѣлялись отчаянными diligентами... Мы не сомнѣваемся, что и въ исполненіи большихъ музыкальныхъ пѣсъ, г. Леоновъ достигнетъ блестящаго искусства. У наставницъ есть опера, и съдовательно есть упражненіе. А г. Леонову большое упражненіе необходимо уже для того одно-го, чтобы получить уверенность въ своихъ силахъ и не рѣбѣть при взглядахъ на поты, какъ либо партію.

Голосъ г. Лиханскаго конечно меньше голоса

Леонова, почему опьъ операхъ занимаетъ вторыя теноровыя партіи, а въ Любовномъ напиткѣ исполняту, которую въ Петербургѣ исполняла Тамбурина. Но потому ли, что г. Лиханскому не приходится пѣть выше своихъ средствъ, только онъ ни когда и ни где не былъ до сихъ поръ дуренъ, или слабъ. Манера г. Лиханскаго прекрасна! много души и еще бѣлья много дѣйствительной обработанности въ голосѣ...

Въ настоящее время нельзѧ не удивляться роскошному составу группы нашего нижегородскаго театра, на которомъ кромѣ драмы, комедій и водевилей, играютъ еще оперы. До сихъ поръ на нашей сценѣ давались уже оперы: *Норма*, *Фра-Діаволо*, *Волшебный Струлька*, *Цаппа*, *Швейцарская Кизжана*, *Каменщица* и первые акты опеरы: *Жизнь за цара и Любовный напитокъ*. Одно это прічисленіе игранныхъ пѣсъ,—мы еще не считали многихъ оперетокъ—доказываетъ уже, что у насъ музыкальная часть театра находится въ такомъ видѣ, который едва ли не слѣдуетъ считать рѣдкостью для губернскаго города. Положимъ, что исполнение большыхъ оперъ, каковы *Норма* и *Фра-Діаволо* не было безусловно совершеннымъ въ цѣломъ пѣхъ составѣ—все же это такія вещи, которыхъ нельзѧ не прізвѣствовать радостно, и не лѣзъ не желать слушать ихъ много, нескончаемое число разъ.

Г-жа Шмитгоффъ, наша примадonna, владѣетъ отлично обработаннымъ голосомъ, которому доступны всѣ партіи самыхъ труднѣйшихъ оперъ. Слушать ее нельзѧ безъ удовольствія даже не диапазону; а диапазонъ изъ самыхъзыкателльныхъ и дѣйствительнѣйшихъ златоковъ музыки отдаляетъ полную справедливость таланту г-жи Шмитгофф и не рѣдко восхищаются ею. Дѣйствительно въ ней искусства очень много, и по нашему мнѣнію, она тамъ бываетъ сильна и прекрасна, где исполненная ею музыкальная пѣса блестящее и труднѣе. Паковецъ, какъ весьма замѣтная для всѣхъ хорошевшая женщина и какъ очень искусная оперная актриса, г-жа Шмитгоффъ, для нашей сцены, составляетъ драгоценную находку; до такой степени драгоценную, какую прежде ни когда не находилъ нижегородской житель и едва ли скоро пайдегъ въ будущемъ, когда Шмитгоффъ у насъ не станетъ.

Г. Леоновъ, первый теноръ нашей оперы, хотя

въ трудныхъ піесахъ не можетъ быть не погрѣшительно хорошо во всѣхъ нумерахъ своей партіи, однако можетъ доставить своюъ пѣниемъ превычайное наслажденіе тамъ, где піеса со-владаетъ съ его средствами. Отличительное его достоинство заключается въ томъ, что при исполненіи музыкальныхъ піесъ, въ какомъ бы городѣ ни было, если Леоновъ не слабъ—то онъ превосходенъ! Мы до такой степени любимъ и уважаемъ музыкальный даръ г. Леонова—необыкновенно приятный тембръ его голоса,—что готовы забывать всѣ недостатки искусства. Объ этихъ недостаткахъ если мы и сдѣлали выше маленько замѣчаніе, то только изъ желанія принести пользу. Намъ все сдается, что если г. Леоновъ захочетъ, онъ можетъ быть много выше настоящаго.

Третій сюжетъ нашей оперы, г. Лиханскій, составляетъ также большую рѣдкость для провинциальной сцены, потому что при хорошемъ голосѣ, онъ имѣть основательное, музыкальное образованіе. Кто не знаетъ, что подобное образованіе можетъ имѣть только такое лицо, которое съ ютскими лѣтъ имѣло возможность основательно изучать музыку подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, и имѣло возможность слышать много хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ; и следовательно кто не знаетъ, какую рѣдкость для провинциальной сцены долженъ составлять подобный артистъ. Мы уверены, что пѣсіе г-на Лиханскаго можетъ принести удовольствіе даже такому человѣку, который владѣетъ самыемъ разборчивымъ строго образованнымъ музыкальнымъ чувствомъ.

Хоры нашей оперы, если только піеса надѣжающимъ образомъ срепертирована, всегда хо-
рошіи. Когда же въ большихъ операхъ и хоры и оркестръ усиливаются еще сторонними пѣвчими и музыкантами,—что всегда бываетъ въ большихъ операхъ,—тогда мы дѣйствительно слушаемъ большую оперу, со всѣмъ величиемъ и громадностью звуковъ, такъ удачельно дѣйствую-
щихъ на любителей гармоніи.

И такъ, при настоящемъ составѣ нашей труппы и при желаніи театрального управления поддержать на сценѣ оперу, нѣтъ никакого сомнѣнія, что наша опера будетъ идти все лучше и лучше, тѣмъ болѣе, что дирекція имѣть уже

много партитуръ разныхъ оперъ, которая предполагаетъ ставить на сцену, по возможности. Желательно, чтобы сочувствіе публики поддержало прекрасныя намѣренія дирекціи; желательно... но на этомъ желанія невольно останови-
ся. Мы знаемъ, что музыкальность самого Петербурга развита очень недавно, и развита, по всѣмъ сословіямъ, можно сказать насильственно. Явились съ Петербургомъ громадные таланты: Рубини, Тамбурина, Біардо, Кастанлан и Альбани. Явились—и ихъ побѣдили слушать: побѣдили всѣ и истинные любители и истинные не любители музыки. Первые прямо стали восхищаться опе-
рой, а послѣдніе, если и не восхищались, то не смѣли открыто сознаться въ этомъ не токмо передъ кѣмъ публикой, но даже передъ самими собой и все продолжали бѣз惮ъ въ оперу. Такимъ образомъ, мало по малу, привычка часто слу-
шать музыку, развита изъ большинствѣ сознаніе о достоинствахъ музыки и посмотрите, что теперь Петербургъ? Не говоря объ операхъ, о зимнихъ концертахъ, тамъ нѣтъ лѣтомъ ни одного общес-
твенного, загороднаго гулянья, на которомъ главнымъ предметомъ удовольствія не бывалъ бы поставленъ какойнибудь оркестръ музыки. И сколько музыкантовъ прислали въ Петербургъ Германию, въ послѣдніе шесть или семь лѣтъ! и сколько слушателей находятъ себѣ всѣ эти музы-
канты!... У настъ не такъ. Нашихъ не любите-
лъ музыки ни какъ не увиришь изъ томъ, что если въ не привыкѣ ихъ ее слушать, и что на первое времѧ надо непремѣнно принудить себя бытъ чаше въ операхъ, чтобы потомъ чувствовать доставляе-
мое музыкою наслажденіе.—Нѣтъ—скажутъ наши не любители: не стоять бывать въ оперѣ, и музыка и пѣсіе—все не хорошо! скажутъ—то они этимъ и полную правду, т. е. вполнѣ согласно своимъ чувствамъ, но только неправильность этой правды выводится изъ того, что если бы въсѣ нашихъ Шмитгофъ и Леонова вышли на сцену Гризzi и Маріо, не говоря только объ ихъ именахъ, то большинство не любителей, прослушавши ихъ, все таки сказали бы то же: все не хорошо!....

Если вы намъ поверите на слово, что спек-
такль 30 мая былъ прекрасный спектакль, то
судите же объ общемъ сюжетѣ нашей сцены:
въ этомъ прекрасномъ спектаклѣ вовсе еще не
участвовали гр. Трусовы и нѣкоторыя другія

лица. А давно ли было время, когда Трусовъ один выносить на плечахъ своихъ всю мощь и все достоинство нашихъ сценическихъ зрѣлищъ.

В. В.

БИБЛIOГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии (на Екатерининскомъ Каналѣ, подлѣ Михайловскаго Дворца) и у Коммисіонера Типографіи, Почетнаго Гражданина Лоскутова (противъ Гостинаго Двора, въ домѣ Балабина) поступалъ въ продажу:

ТОМЪ XXIV ВТОРОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

содержащий въ себѣ законы 1849 года, въ двухъ отдѣлевыхъ. Цѣна шесть рублей серебромъ (въ бумажной обверткѣ).

Нижегородные, желающие получить сей Томъ чрезъ почту, прилагаютъ сверхъ того особо на платежъ почтамту, вѣсовыхъ за 20 фун. и за укупорку въ ящикъ 30 к. сереб.

Примѣчаніе 1. Жители Замосковныхъ губерній благоволятъ съ требованіями своими адресоваться въ Москву къ г. Коммисіонеру Типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, отставному Поручику и временному куп. Михайлѣ Иванову Бернарду, имѣющему Контору для продажи книгъ у Мясницкихъ воротъ, близъ почтамта, въ домѣ гг. Соколовыхъ, съ приложеніемъ денегъ по пѣнамъ, выше опредѣленнымъ.

Примѣчаніе 2. Гг. Коммисіонеры Типографіи обязаны всегда иметь и въ бумажной обверткѣ для продажи экземпляры вышеозначенной книги.

Примѣчаніе 3. Казенныя мѣста всегда обращаются со требованіями своими прямо въ Контору помянутой Типографіи, безъ приложения на платежъ почтамту вѣсовыхъ денегъ.

О ПРИѢХАВШИХЪ ВЪ ВЫѢХАВШИХЪ

съ 5 по 8 июля 1850 года.

Прѣѣхали изъ Нижній—Новгородъ

Изъ Княгинина пол. Ушаковъ, изъ Москвы кол. секр. Гулемучъ, изъ Гродно проѣзд. въ Пермь от. пор. Деральеръ ост. въ 1-й Кремль. Части; изъ Самбірска проѣзд. въ Слобургъ кол. совѣт. Муравьевъ ост. во 2-й Кремль. Части; изъ Казани тит. сов. Сольшиковъ ост. въ Макарьевской Части; изъ Казани кол. секр. Степановъ, изъ Уфы кол. рег. Зубовъ изъ Вятки пор. Столновскій ост. во 2-й Кремль. Части; изъ Одессы от. кан. Яковлевъ ост. въ Рождѣ. Части; изъ Тифлиса кол. сов. Палашковскій, изъ Астрахани проѣзд. въ Тверь Шипачевъ ост. въ Макарьевъ. Части.

Выѣхали изъ Нижнія—Новгорода.

Въ имѣніе тит. сов. князь Дадіанъ, въ Макарьевъ шт. кап. Барсовъ, въ имѣніе от. кап. Дюллесси, въ Балахнѣ кол. секр. Гулемучъ, въ Княгининъ полк. Ушаковъ.

Редакторъ И. Смирновъ.